

"Лилит?" Джон прошептал ее имя. Ее глаза быстро сфокусировались на нем, мгновение они рассматривали его, принимая его новое лицо, его новое тело. Затем ее глаза загорелись адским огнем, пылающий оранжевый цвет наполнил их, и она поднялась на ноги, дьявольская улыбка расплылась по ее лицу.

"Привет, братишка". Она сказала это таким тоном, что Джон почувствовал, как по его позвоночнику пробежали мурашки. Такое знакомое обращение напомнило ему об их общем прошлом, о его жизни в качестве Гарри Поттера.

С огромной скоростью она соскочила со своего трона, схватила его за шею и подняла в воздух.

Джон почувствовал, как она давит на его горло, и ощутил, как ее сырая сила проникает в его тело. Если бы она захотела, она могла бы высвободить эту силу и разорвать его тело на части. Несмотря на их общее прошлое, она всегда была сильнее его, и с годами эта разница в силе только увеличивалась. Даже сейчас, после стольких лет, секрет источника ее силы все еще оставался для него загадкой.

"Полагаю, это означает, что к тебе вернулась память?" Джон задыхался, глядя ей в глаза.

"Да. Младший брат". ответила она, бросая его через всю комнату. Он приземлился в центре зала, почти в двадцати метрах от нее. Он издал раздраженный стон и поднялся на колени, но опустил голову, склонив голову в покорности, когда почувствовал ее приближение.

"Двести семьдесят четыре года мы сражались. Почти три столетия между нами не было ничего, кроме ненависти. И в конце всего этого ты убил меня. Теперь... прошло много веков... а ты только и делаешь, что служишь мне... Почему так? Чувство вины? Мазохизм?" спросила Лилит, ее голос был спокойным, но со смертельной ноткой.

Внутренне Джон содрогнулся. Этого следовало ожидать. Возможно, надеясь на возвращение ее воспоминаний, он должен был также учесть, что она может воспринимать их двумя способами.

Она либо вспоминала Мелькора, либо пробуждалась как Лилит. Похоже, она испытала последнее. Почувствовала свою изначальную сущность, вернувшись на передний план. Не сказать, что между ними была какая-то реальная разница. Лилит и Мелькор всегда были зеркальным отражением друг друга, с той лишь разницей, что Мелькор смотрел на вещи как высшее существо и без особых связей с физическим миром, а Лилит смотрела на вещи как выжившая, поднимавшаяся из ничего. Они оба были высокомерны, оба темпераментны, оба хотели создать великие вещи и выковать лучший мир, оба обладали железной волей и невероятным интеллектом, оба ненавидели петль, но любили музыку, оба любили, когда их обнимали, оба наслаждались тишиной, оба любили исследовать и познавать жизнь. В его представлении они всегда были одним и тем же человеком. Лилит или Мелькор, не имело значения. Кто она была и кто она есть - все, что их разделяло, это разная точка отсчета.

Судя по всему, Лилит вернулась, истинная Лилит. И хотя это несказанно радовало его, он не мог забыть, что ее последние воспоминания о нем, фактически большинство ее воспоминаний

о нем, были о них двоих как о врагах, и в конце этого, ее последнего воспоминания, он держал ее в своих объятиях, когда она истекала кровью от нанесенной им раны.

Он видел, что она была в ярости. Башня задрожала, когда она подошла к нему. Если бы он выглянул наружу, то увидел бы бушующий шторм, охвативший всю крепость.

Мелькор был гораздо могущественнее Лилит, и это говорило о многом, учитывая, что она едва не уничтожила его родной мир, причем так давно. К несчастью для них обоих, дражайший Эру опередил ее.

"Нечего сказать в свое оправдание?" потребовала Лилит, ее голос оставался живым, несмотря на гнев. Она сдерживала свой гнев, не кричала и не кипятилась. Однако дрожание ее рук указывало на то, что она едва сдерживается, чтобы не разрушить все вокруг.

"У меня нет оправданий. Вы знаете мои причины. Он манипулировал мной. Заставлял меня верить в то, что было неправдой. Я боролась за людей, которые никогда не любили меня по-настоящему. Я боролась с единственным человеком, который любил, за мир, который никогда не примет меня такой, какая я есть. Вы были правы насчет них. Насчет всего этого. Я должна была слушать. Я должна была доверять тебе. То, что я сделал, невозможно простить, поэтому я даже не буду пытаться. Я твой, сейчас и навсегда". Джон ответил, сохраняя ровный и спокойный тон и склонив голову перед ней.

Лилит смотрела на него сверху вниз, в ее глазах горел огонь, а тени плясали у ее ног. Она слегка наклонила голову, и ее взгляд наполнился яростью.

"Я пыталась рассказать тебе, младший брат". сердито заметила она.

"Я знаю. И я должна была послушать. Я так сильно хотел быть принятым ими, быть желанным, что отвернулся от единственного человека, который нуждался во мне больше всего". Джон ответил ей.

"Не притворяйся, что я еще ребенок. Дни, когда я нуждался в тебе, давно прошли. Скажи мне, почему я не должна тебя убивать?" Лилит ответила с рычанием.

"Я всегда была тебе нужна. С тех пор, как мы были детьми. Ты никогда не переставал нуждаться во мне, а я никогда не переставала нуждаться в тебе. Вот почему ты не должен меня убивать. Потому что мы нужны друг другу, всегда были нужны. Мы сильнее всего, когда мы вместе. Мы действительно счастливы, когда мы вместе. Я знаю, что ты не доверяешь мне, за то, что я сделал с тобой все эти годы назад, но я никогда не попрошу тебя забыть ту жизнь, только помнить, что я только и делал, что служил тебе, с того дня, как я вернулся к тебе. Я твой, сейчас и навсегда". Джон поклялся ей, прекрасно понимая, что это может разгневать ее еще больше.

"Отныне и навсегда? Какое возвышенное обещание. Хотя, признаюсь, мне было приятно, что

ты была со мной все эти долгие годы. Но с кем ты хочешь быть? С Мелькором или со мной?" спросила Лилит, пронзая его взглядом.

Джон на мгновение замолчал. Он ничего не сказал, медленно подняв взгляд, чтобы встретиться с ее взглядом.

"Я назвал тебе имя Лилит. Уверен, этого должно быть достаточно для ответа". ответил Джон на ее вопрос.

Лилит смотрела на него несколько долгих мгновений, ее пылающий взгляд становился все более интенсивным, но наконец она отпустила его, огонь в ее глазах уменьшился до тлеющих углей.

"Думаю, да. Скажи мне, младший брат, что ты теперь будешь делать?" спросила Лилит.

"Служить тебе. Как служил с тех пор, как мы воссоединились. Бороться за нашу месть против человека, который настроил нас друг против друга. Господствовать над этим миром и всеми будущими мирами, все ради тебя". Джон ответил, его взгляд загорелся изумрудным пламенем.

На губах Лилит появилась легкая ухмылка, и она протянула руку, почти любовно поглаживая его лицо.

"Тогда встань и служи мне". приказала Лилит, заслужив улыбку и решительный кивок, Джон поднялся на ноги.

"Интересное новое тело, братишка. Оно сильное, выносливое. Надеюсь, оно стоило затраченных усилий". Лилит задумалась, осматриваясь.

"Джон Сноу" - так назвал меня Нед Старк. Его внебрачный сын. Лианна Старк назвала меня Эйгоном Таргариеном. Это имя хорошо подойдет нам в нашем походе на юг. Я законный король Вестороса, и это заслужит верность многих южных домов. Я завязал дружбу с Роббом Старком, нынешним правителем Винтерфелла, старшим сыном Неда Старка. Я соблазнил его старшую дочь Сансу и превратил их обоих в оборотней. Мои связи с детьми Старков крепки и гарантируют союз с Севером, когда мы пересечем границу, нужно только правильно выбрать время. В остальном, мой гарнизон в Ров Кейлин готов и желает служить, четыреста человек, верных и тренированных". сообщил ей Джон.

Лилит отвернулась от него, прокручивая в голове его достижения за последние шестнадцать лет. Превращение будущих лордов Севера в его пешки было бы действительно полезным и позволило бы им захватить почти половину земель на континенте, прежде чем им пришлось бы столкнуться с какими-либо мобилизованными силами. Да, это работает великолепно.

"Что здесь происходило с момента моего отъезда?" спросил Джон, идя рядом с ней.

"Наши силы собрались великолепно. Здесь, в Стране Вечной Зимы, собралась наша самая большая сила, насчитывающая, по последним подсчетам, несколько сотен тысяч. Орки, уруки, пауки, карагоры, варги, олеги, грауги, мамонты, люди, колдуны и прочая звериная мерзость. Я попросил ваших Назгулов использовать их моргульские клинки, чтобы начать превращать самых сильных из наших человеческих слуг в Каргулов. Сейчас их уже почти шестьдесят".

объяснила ему Лилит, пока они шли через один из боковых входов в зал и попали в своеобразную комнату для собраний. Большой круглый зал, рассчитанный на сотню различных военачальников и командиров.

"Что с Мордором, Дол Гулдуrom и Аркемом Оссой?" спросил Джон, не отставая от нее.

"Аркем Осса насчитывает около ста тысяч человек, а также несколько моих новейших творений. Гигантские бронированные кабаны, на которых можно ездить в бой, гигантские скорпионы, служащие в качестве осадных и ударных войск, там же были созданы каргулы, число которых приближается к двадцати. Численность Мордора сильно возросла, приблизившись к двумстам тысячам, хотя я приказал большинству из них собраться далеко на востоке от Мордора, подальше от глаз людей Гондора. Я послал одного из Назгулов в Дол Гулдур, там он заключил союз с могущественным вождем орков Мории, Азогом Осквернителем, и добился союза с орками с горы Гундабад. Все мои взаимодействия с той стороной осуществлялись через агента, который пришел ко мне, пока тебя не было. Это черный нуменорец. Он прибыл в Мордор с востока, я полагаю, в поисках тебя. Я обучил его черному колдовству, и теперь он действует как Пасть Саурана, а на его стороне - Черные Капитаны, Черная Рука, Молот и Башня. Все трое командуют нашими силами в Мордоре, готовя наши армии к нападению на крепости людей по всей земле. По нашему приказу они готовы отвоевать Мордор". Лилит объяснила ему, чем заслужила жестокую ухмылку Джона.

В одиночку ему никогда бы не удалось собрать такую силу, они определенно приближались, если уже не превысили полмиллиона воинов, объединив все свои армии из Среднеземья и здесь. Их силы должны были потрясти землю в один день, когда они пойдут на свободный народ мира.

Он с нетерпением ждал возможности увидеть великие мерзости, которые Лилит сотворила за время его отсутствия на юге, готовясь к их войне. Вернув воспоминания о своей первой жизни, она, несомненно, потратила время на то, чтобы усовершенствовать своих солдат, свое тело и даже свою крепость, используя некоторые из своих старых трюков и, возможно, даже некоторые новые, которые она придумала.

"Одичалых истребляют наши рейдовые отряды. Все больше и больше моя армия теснит их к Стене. За время твоего отсутствия большинство из них объединились под властью короля Манса Рейдера. Теперь они продвигаются на юг, отчаянно пытаются пересечь Стену в надежде найти там безопасность. Мы разобьем их об эту могучую стену и заставим либо покориться, либо умереть". сообщила ему Лилит, заслужив решительный кивок Джона.

"Что ты хочешь, чтобы я сделал?" спросил Джон у нее.

"Я готовлю огромные силы для штурма Стены. Я хочу, чтобы ты возглавил его. Веди наши

войска на юг, сокруши Одичалых и Ночной Дозор. Возьми Стену и замки вдоль нее и готовься к вторжению на юг". приказала Лилит, заслужив решительный кивок Джона.

"У меня есть подарок для тебя, младший брат, перед твоим отъездом". сказала Лилит, повернулась и пошла прочь. Он последовал за ней, быстро вызвав свою тайную шкатулку, содержащую артефакты из их общего прошлого.

Она остановилась, когда заметила, что он остановился, поставил шкатулку на землю и вернул ей прежний размер.

"У меня есть несколько подарков и для тебя, дорогая сестра. Вещи, которые я хранил очень долгое время". Джон взял ее палочку и протянул ей, чем вызвал видимое удивление, когда она взяла ее в руки и провела по ней глазами. Она не пользовалась этой палочкой уже целую вечность, с тех пор как отказалась от своего имени и стала Лилит. Тогда эта палочка осталась у нее, как реликвия прошлого.

Темное дерево, с сердцевинной дракона. Одиннадцать с половиной дюймов. Она помнила это ясно, как день. Улыбка тронула ее губы, и она медленно перевела взгляд на Джона, который поднялся на ноги, держа в обеих руках реликвии из ее первой жизни.

В одной - ее меч из потемневшей стали, Айра. Полутораручный меч из легкой черной стали, с тлеющими красными рунами, выгравированными вдоль рукояти, рукояти и позвоночника клинка. Сама рукоять была обтянута темной кожей, перекрестие гарды было дымчато-серебристым, как и пономарь, а в пономарь был вставлен красный рубин.

В противоположной руке он держал ее посох. Орудие разрушения, которым она орудовала в бытность свою Лилит. Почти такой же высокий, как она сама, сделанный из угольно-черного дерева. Вдоль его поверхности располагалось бесчисленное множество рун, каждая из которых переливалась разными цветами, от темно-синего и кроваво-красного до жгучего оранжевого и даже белого. Все они были тусклыми и блеклыми, но сияли непрерывно. В конце руны находился фокус, удерживаемый деревом, как рукой. Бело-золотой драгоценный камень преломлял свет в чернеющую яму в центре. Сам драгоценный камень был круглым, с сорока плоскими сторонами, окружавшими его. В центре белой жемчужины находилась чисто черная сфера, идеально сферическая и лишенная какого-либо цвета.

Оба эти оружия были ее орудиями войны. Оружие, которым она владела так давно. Ее старый друг, директор школы, не забыл бы меч, которым она когда-то разрубила его драгоценный Орден Феникса, как не забыл бы он и посох, который отрубил ему руку во время их последней дуэли.

Положив в карман свою палочку, она взяла оба оружия, чувствуя, как их сила устремляется в нее и в ее тело. Ее магия вопила о мести, когда она почувствовала пятна бесчисленных смертей, навсегда запечатлевшиеся на обоих этих орудиях ужаса.

"Ты хорошо сохранила их. Я искала их, когда возвращалась домой, но не смогла найти". заметила Лилит, с благоговением разглядывая оба артефакта.

Джон кивнул ей, но затем выглядел озадаченным.

"Ты отправилась домой? Вернулась в место нашего рождения, ты имеешь в виду?" спросил Джон.

"Да. Иди и посмотри, что я нашла, братишка". Лилит дьявольски ухмыльнулась, уменьшила свой меч, убрала его в карман и пошла с посохом.

Джон последовал за ней, с любопытством размышляя о том, что она нашла в их мертвом родном мире, и одновременно размышляя о том, что, возможно, именно то, что она туда отправилась, послужило причиной возвращения ее воспоминаний. Может быть, именно это было истинной причиной ее возвращения, а не его дневник? Может быть, это был просто катализатор, который вызвал ее желание вернуться?

Словно почувствовав его мысли, она заговорила, ведя его через цитадель, мимо легионов орков, уруков, нежити, духов и прочих чудовищ.

"Твой дневник и воспоминания, содержащиеся в нем, вызвали некоторые из моих собственных. Я почувствовал, как все начинает возвращаться ко мне. Намеки на жизнь, которую я не мог полностью вспомнить. В конце концов, я решил отправиться на место нашего рождения, чтобы посмотреть, не вызовет ли это что-нибудь. Как ни странно, это произошло. Я вспомнил все. Мое прошлое, нашу войну, нашу любовь. Все. Даже мое имя, данное при рождении, и настоящее имя нашего врага, нашего дорогого директора". Лилит объясняла, пока они пробирались все глубже и глубже в подземелье крепости.

"Пока ты была там, ты искала некоторые из своих старых инструментов". заметил Джон, вспомнив, как она говорила, что искала там свое оружие.

"Да. Искала. Я также восстановила некоторых из своих старых слуг, вернув их к жизни". Она музыкально хмыкнула, заставив Джона остановиться на месте, его глаза расширились. Лилит не остановила свой шаг, несмотря на то, что почувствовала его внезапную нерешительность. Ее ухмылка стала смертоносной, когда она почувствовала, что он снова начал ходить. "О да, братишка. Твой старый друг тоже здесь. И я позаботилась о том, чтобы улучшить его после воскрешения".

Джон побледнел, медленно следуя за ней. Страх нарастал в его нутре. Он был уверен, что знает, о чем она говорит, и это не было чем-то приятным.

Через некоторое время они попали в огромную подземную камеру. Эта камера была заполнена лавой, и из нее со всех сторон тянулись массивные туннели. Дремлющих внутри камеры Джон насчитал пять огромных зверей. Гигантские драконы, каждый из которых был размером с

Балериона Черного Ужаса. По форме эти звери напоминали валирийских драконов, хотя у них были большие передние конечности, а передними лапами служили человеческие руки и кисти. Эти драконы были еще молоды, им было всего несколько столетий, но они уже успели вырасти массивными и сильными под рукой своего темного хозяина. Они были не такими большими, как некоторые из ее предыдущих творений, что было интересным отличием. Вместо прежнего темпа роста Лилит, казалось, изменила его, сделав их сильнее. Увеличив силу их огня, их интеллект, их контроль над магией, их чешуя стала намного прочнее, и они больше не обладали слабым местом своих предков. Нет, хотя эти великие драконы были меньше своих предшественников, они, несомненно, стали намного хуже всех тех, что были до них, за исключением могучего Анкалагона.

Лилит провела его через огненную камеру, драконы едва шелохнулись от их присутствия, а те, что обратили на них внимание, держались в стороне от своего темного хозяина.

В глубине камеры выделялся огромный дремлющий зверь. Он был намного старше своих собратьев и родился в давно забытую эпоху. Мидир, Пожиратель Тьмы. Гора Лилит со времен ее первого правления. Первый из Великих Драконов, и именно он, по рассказам Йона, вдохновил Моргота на создание чудовищ по его образу и подобию.

Дракон был почти вдвое больше остальных, его кожа была черной и покрыта темно-фиолетовой чешуей. По форме тела он напоминал волка, а длина хвоста составляла чуть больше половины его общего размера. У него было два комплекта крыльев, один побольше, другой поменьше. Оба комплекта были потрепаны и сильно изношены, что говорило о том, что существо было древним и видело бесчисленные битвы. Из его плоти выступали потемневшие фиолетовые кристаллы, сверкавшие изнутри звездным светом. От его тела шел дым, а внутри дыма мерцали хрустальные чешуйки, переливающиеся сиянием. На голове у него появились два больших рога, похожих на бычьи. (1*)

В целом, чудовище было абсолютно огромным. На данный момент это было самое крупное существо в ее арсенале, и это действительно было чудовище, на которое стоило посмотреть. Увидев его, Джон замер, внутренне выругавшись при виде огромного зверя. Этот самый дракон, с которым он сражался так давно и к убийству которого приложил руку, наверняка запомнил его.

И он запомнил. Зверь пробудился от дремоты и поднялся, его огненно-оранжевые глаза нашли путь к своему темному хозяину, а затем к Джону. Как только оно перевело взгляд на него, из его пасти вырвался глубокий драконий рык.

"Рада видеть, что твоя память как всегда прекрасна, мой старый друг". с усмешкой заметила Лилит, обратив горестный взгляд на Джона.

"Из всех зверей, которых тебе пришлось воскрешать из мертвых, ты должен был выбрать именно этого". Джон застонал, когда дракон поднялся на ноги, издав при этом угрожающее рычание.

"Ну, я подумал, что если ты не так верен, как утверждаешь, то он будет идеальным инструментом, чтобы поставить тебя на место. К счастью для тебя, похоже, в этом нет необходимости". Лилит хмыкнула от удовольствия.

"К счастью." тихо пробормотал Джон, отчего ухмылка Лилит стала еще шире.

Мидир издал еще один рык, готовый напасть на Джона, как только Лилит отдаст команду.

"Успокойся, мой старый друг. Мой дорогой младший брат научился на своих ошибках". Лилит ворковала, протягивая руку к дракону и проводя ею по нижней челюсти. Даже когда она полностью вытянула руку, зверь должен был опустить голову, чтобы она могла дотянуться до него, что он и сделал без колебаний, хотя глаза его были твердо устремлены на Джона, и он ясно видел ненависть во взгляде дракона.

Несмотря на свои опасения по поводу давнего врага, Джон знал, что дракон будет полезным союзником. Мидир был примером, по которому ковались все Великие драконы. Именно из его рассказов об этом могучем звере появились такие существа, как Глаурунг и Анкалагон.

"Ты и мой дорогой младший брат возьмете под командование великое войско и поведете его на юг. Ваша задача - взять Стену и захватить все девятнадцать замков вдоль ее южного края. Между вами и вашей целью стоит армия одичалых под предводительством Манса Рейдера и тысяча членов Ночного Дозора. Уничтожьте оба войска, сломите их дух и захватите Стену. Закрепите наши позиции на Крайнем Севере". Лилит отдала приказ Джону и Мидиру.

Дракон издал рык, а Джон склонил голову, подчиняясь ее приказу. Он уже давно застелил свою постель, и теперь он будет лежать в ней, не жалуясь. Если Лилит прикажет ему работать с древними врагами, он сделает это с улыбкой.

Война за Весторос начнется сейчас.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678544>